

В.П. Маслов

**Тарас Григорьевич
Шевченко. Биографический
очерк**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
В11

В11 **В.П. Маслов**
Тарас Григорьевич Шевченко. Биографический очерк / В.П. Маслов – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 58 с.

ISBN 978-5-458-36574-1

ISBN 978-5-458-36574-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

жизнь и природа, чтобы быть понятными простому народу, требовали свойственного ему выражения; но въ произведеніяхъ поэта всегда звучитъ глубокое общечеловѣческое чувство и проглядываетъ такая же мысль.

Явленіе поэта-художника изъ среды крѣпостнаго сословія само по себѣ замѣчательно и представляетъ чуть ли не единственный примѣръ въ исторіи нашего искусства; но жизнь Шевченка, какъ богатая разными превратностями и отражающая на себѣ наши тогдашніе общественные порядки, интересна не только въ одномъ художественно-литературномъ отношеніи, но даетъ обильный матеріалъ для характеристики нашихъ прошлыхъ нравовъ.

Къ сожалѣнію, жизнь и дѣятельность этого замѣчательнаго человѣка изъ крѣпостныхъ у насъ еще очень мало извѣстна. Мы до сихъ поръ не только не имѣемъ его подробной біографіи, но не можемъ даже похвалиться достаточнымъ количествомъ изданныхъ для нея матеріаловъ; у насъ также нѣтъ полной и вѣрной оцѣнки его поэтическихъ произведеній. Въ виду этого, мы думаемъ, что не лишнимъ будетъ и настоящій очеркъ о жизни и значеніи произведеній Шевченка. Не лишнимъ онъ будетъ уже и потому, что, при составленіи своей статьи, мы имѣли въ виду не только познакомить читателей съ тѣмъ, что напечатано уже о Шевченкѣ, но и сообщить нѣкоторые новыя, неизвѣстныя доселѣ, свѣдѣнія, относящіяся къ самой малоизвѣстной эпохѣ въ судьбѣ поэта—его жизни въ Оренбургскомъ краю. За обязательное доставленіе намъ этихъ свѣдѣній считаемъ своею обязанностію выразить здѣсь нашу искреннюю благодарность А. И. Макшееву (профессору военной академіи), знавшему лично поэта.

Приводимъ здѣсь также и тѣ печатныя статьи и матеріалы, которыми мы пользовались при составленіи нашей статьи:

1) Автобіографія Шевченка. Напечатана въ журн. «Народное Чтеніе», а потомъ при «Кобзарѣ» изд. 1867 г.

2) Дневникъ Шевченка и переписка его съ разными лицами. Журналъ «Основа» за 1861 и 62-й гг.

3) Матеріалы для біографіи Шевченка. Ал. Лазаревского и Саввы Ч. «Основа» 1862 г., мартъ, іюнь и іюль.

4) Воспоминаніе о двухъ малярахъ. Н. Костомарова. «Основа» 1861 г.

5) Воспоминаніе о Т. Г. Шевченкѣ. А. Чужбинскаго. «Русское Слово» 1861 г.

I.

1814—1829 годъ.

Происхожденіе Шевченка. — Его дѣтство; впечатлѣнія первыхъ лѣтъ; смерть матери; мачиха; ученіе у мѣщанина; кончина отца; пребываніе въ школѣ у дьячка; первое пробужденіе таланта; бѣгство изъ школы и стремленіе учиться рисованію; возвращеніе домой.

Тарасъ Григорьевичъ Шевченко родился 25 февраля 1814 г. въ селѣ Моринцахъ, Звенигородскаго уѣзда, Кіевской губерніи, отъ крѣпостныхъ крестьянъ помѣщика Энгельгардта. Черезъ полтора года семья Шевченка переселилась изъ Моринцевъ, роднаго села матери Тараса, въ село Керелівку (родину отца), того же уѣзда. Съ этимъ селомъ, гдѣ росъ Шевченко, связаны всѣ его воспоминанія дѣтства.

Незамѣтно прошли первые годы дѣтства Шевченка. Любимый отцомъ и матерью, онъ росъ, какъ и всѣ деревенскіе крестьянскіе мальчики, рѣшительно безъ всякаго надзора и попеченія. Никто не заботился не только объ его умственномъ и нравственномъ развитіи, но даже и сохраненіи его здоровья и жизни. Босоногій, запачканный, оборванный, онъ бѣгалъ гдѣ и какъ попало, то по двору и огороду, то по улицѣ, то по левадамъ (лугамъ) и полямъ, бродилъ по сосѣдней рощѣ и нерѣдко возвращался домой съ окровавленнымъ лицомъ, съ шишкой на лбу, или съ болью въ желудкѣ, потому что Тарасъ любилъ ѣсть землю.

Недостатокъ надзора и заботливости о развитіи и направленіи маленькаго Шевченка могъ очень дурно отозваться на

немъ; но, съ другой стороны, полная, никѣмъ не стѣсняемая, свобода бродить, гдѣ попало, и собственнымъ дѣтскимъ умомъ вдумываться въ картины и явленія природы, имѣла вліяніе на самобытное развитіе таланта Шевченка и рано пробудила въ немъ стремленіе къ поэзіи и живописи.

Бродя по полямъ и лѣсамъ, одинокій мальчикъ пытливо вглядывался въ явленія природы, привыкалъ къ ней и научался цѣнить красоты своей роскошной Украйны. Съ одинаковымъ дѣтскимъ любопытствомъ останавливалось его вниманіе на зелени лѣсовъ и пестротѣ луга, на синевѣ небеснаго свода, на таинственномъ значеніи могиль, которыя въ послѣдствіи не разъ увлекали его поэтическую фантазію. Въ головѣ впечатлительнаго и одареннаго воображеніемъ мальчика возникали неясные образы и рождались смутные вопросы о томъ, что кроется въ природѣ. Вотъ что рассказываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ дѣтства самъ поэтъ.

Захотѣлось ему однажды узнать, что скрывается за горами и лѣсами, которые представлялись его взору и, казалось, сливались съ краями неба? Дѣтское воображеніе объясняло ему, что эти края неба должны быть подперты желѣзными столбами, и онъ рѣшился осмотрѣть ихъ, а потомъ похвалиться рассказами своей любимой сестрѣ, Иринѣ. Не долго думая, маленькій Тарасъ отправляется къ первому пригорку, гдѣ, какъ ему казалось, земля сходится съ небомъ; но каково же было его удивленіе, когда онъ увидѣлъ, что конецъ неба спускается не за пригоркомъ, а нѣсколько дальше, за ближнимъ селомъ. Онъ хотѣлъ продолжать путешествіе, чтобы убѣдиться въ истинѣ, но такъ какъ былъ уже поздній вечеръ, то онъ отложилъ это до другаго раза и вернулся домой. На другой день мальчикъ снова пустился въ дорогу,

но и тутъ не суждено ему было найти конецъ свѣта: на встрѣчу Тарасу попались чумаки и, распросивъ одинокаго ребенка, откуда онъ и куда идетъ, посадили на возъ и привезли обратно въ родную хату. Тарасу въ это время было около 5 или 6 лѣтъ.

Не долго однакожь наслаждался онъ беззаботною свободою и веселыми играми: на 7 году ему пришлось потерять мать, и жизнь его измѣнилась къ худшему.

Отецъ Тараса, обремененный большой семьей (у него было пятеро дѣтей, изъ которыхъ младшему 1½ года), не могъ одинъ вести хозяйство и, желая помочь горю и дать мать дѣтямъ, принужденъ былъ жениться въ другой разъ. Кто не знаетъ, что такое мачиха и въ состояніи ли она замѣнить родную мать даже и тогда, когда любитъ дѣтей мужа и старается окружить ихъ ласками и заботами?

У мачихи же Тараса были уже свои дѣти, и она, по естественному чувству, отдавала имъ предпочтеніе передъ пасынками, а потому въ семьѣ происходили несогласія и ссоры. У дѣтей являлась зависть и недоброжелательство, и маленькимъ Шевченкамъ приходилось терпѣть много горя; но больше всего доставалось Тарасу за его упрямство и задорный характеръ. Онъ постоянно ссорился съ дѣтьми мачихи, которыхъ не любилъ, и тѣмъ навлекая часто ея брань и побои. Шевченко въ воспоминаніяхъ своихъ говоритъ объ этомъ времени: «не проходило часа безъ слезъ и драки между нами, дѣтьми; не проходило часа безъ ссоры и брани между отцомъ и мачихой». Однажды Тарасъ несправедливо потерпѣлъ тяжелое истязаніе, которое надолго оставило въ немъ впечатлѣніе и было причиной его нерасположенія къ мачихѣ и своднымъ братьямъ. Одинъ изъ этихъ братьевъ

украсть у солдата, квартировавшего въ ихъ домѣ, 3 золотыхъ (пятиалтынныхъ). Дѣло дошло до родителей, и мачиха, ненавидѣвшая Тараса, изъявила на него подозрѣніе. Напрасно Тарасъ божился и увѣрялъ въ своей невинности,—мачиха стояла на своемъ и, связавъ ему руки и ноги, розгами думала вынудить признаніе. Во время наказанія мальчикъ, отъ боли, принялъ на себя преступленіе; но когда нужно было указать мѣсто, гдѣ спрятаны украденныя деньги, то онъ, конечно, не могъ этого сдѣлать, и его опять подвергли пыткамъ; но, не добившись ничего больше, бросили бѣднаго Тараса чуть не замертво. Настоящій воръ открылся уже впослѣдствіи.

Такъ непривѣтливо встрѣтила жизнь нашего поэта еще въ дѣтскомъ возрастѣ. Ему суждено было рано лишиться ласкъ матери и провести дѣтство при такихъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, что онъ не могъ впослѣдствіи, какъ часто случается людямъ, которымъ не удалась жизнь, отдохнуть душой, вспоминая свое счастливое, беззаботное прошлое.

Вскорѣ послѣ описаннаго случая Тараса отдали на воспитаніе и ученіе къ мѣщанину Губскому. Хотя отецъ его самъ былъ грамотный и даже, для своей среды, довольно начитанный человекъ, но едва ли можно предположить, что, отдавая сына въ школу, онъ руководился какими-либо высшими цѣлями; вѣроятнѣе всего, побудительными причинами къ этому были, съ одной стороны, рано обнаружившееся въ Тарасѣ нерасположеніе къ мирнымъ сельскимъ занятіямъ и недовольство всѣмъ окружающимъ, а съ другой стороны, можетъ-быть, и желаніе отца освободиться разъ навсегда отъ домашнихъ ссоръ и непріятностей, къ которымъ подавалъ поводъ живой и неуступчивый характеръ Тараса.

У Губскаго Шевченко очень легко и скоро выучился читать, и въ этомъ отношеніи учитель не имѣлъ съ нимъ много хлопотъ; но своеволие и рѣзвость Тараса нерѣдко выводили его изъ терпѣнія и всѣ его усилія усмирить шаловливаго мальчика оказывались напрасными. Не разъ, напроказничавъ, испортивъ въ домѣ какую-нибудь вещь, онъ убѣгалъ отъ строгости своего наставника домой. Старанія отца въ этомъ отношеніи также мало помогали.

Черезъ два года послѣ смерти матери Тарасъ лишился отца. Умирая, старикъ пророчески сказалъ о Тарасѣ: «сынові моему Тарасу изъ моего хозяйства нічого не треба; вінъ не буде абиякимъ чоловікомъ: зъ його буде або щось дуже добре, або велике ледащо; для його мое наслідство або нічого не буде значить, або нічого не допоможе» *).

Оставшись круглымъ сиротой, Тарасъ былъ отданъ въ школу къ сельскому дьячку Бугорскому. Здѣсь ему пришлось потерпѣться не мало горя въ продолженіе 2-хъ лѣтъ. Не ограничиваясь однимъ безтолковымъ зубреніемъ псалтыря и часослова, онъ въ качествѣ школяра попихача, т. е. въ качествѣ очень напоминающемъ положеніе ученика - мальчика у нашихъ ремесленниковъ, долженъ былъ не только производить всѣ домашнія работы, но аккуратно исполнять всевозможныя прихоти самого хозяина и его домашнихъ. При всемъ томъ онъ, въ теченіе 2-хъ лѣтъней тяжелой жизни, въ совершенствѣ изучилъ часословъ, потомъ псалтырь.

*) «Сыну моему Тарасу изъ моего хозяйства ничего не нужно; онъ не будетъ кое-какимъ человѣкомъ: изъ него выйдетъ или что-нибудь очень хорошее, или ужасная дрянь, и для него мое наслідство или ничего не будетъ значить, или ничего не поможетъ».

Вообще Шевченко рано проявилъ большія способности и охоту къ ученію; уроки ему давались легко, и дьячокъ былъ весьма доволенъ его прилежаніемъ и успѣхами, и даже подъ конецъ школьнаго курса посылалъ вмѣсто себя читать псалтырь по умершимъ крестьянамъ, а въ видѣ поощренія платилъ ему за то 10-ую копѣйку. Но за то непосидчивость и шаловливость Тараса часто ссорили его съ учителемъ и навлекали на будущаго украинскаго поэта чувствительныя тѣлесныя наказанія. Нѣкоторыя проказы молодаго Шевченка вызывались отчасти и излишнею строгостью дьячка, человека грубаго и пьяницы, не любившаго противорѣчій и неповиновенія. Когда Тарасу становилось не подъ силу терпѣть ругательства и побои, онъ убѣгалъ изъ школы и скитался по разнымъ пустырямъ, пока голодъ не принуждалъ опять возвращаться къ своему учителю; но чаще всего онъ находилъ себѣ убѣжище въ сосѣднемъ саду крестьянина Жениха, гдѣ онъ устроилъ себѣ между кустами калины шалаши и оставался тамъ иногда по нѣсколькимъ дней, благодаря покровительству и помощи сестеръ, снабжавшихъ его съѣстными и всѣмъ необходимымъ.

Здѣсь-то, вдали отъ школьныхъ дразгъ и преслѣдованій пьянаго дьячка и грубой мачихи, проводя время въ уединеніи, среди прекрасной украинской природы, подъ зеленымъ шатромъ калиновыхъ кустовъ Жениховскаго сада, молодой Шевченко почувствовалъ первое призваніе къ творчеству. Мы едва ли ошибемся, если скажемъ, что талантъ Шевченка къ живописи, а можетъ-быть и къ поэзіи, проснулся именно въ этихъ засадахъ въ кустахъ калины. Самъ поэтъ наводитъ насъ на мысль объ этомъ слѣдующимъ мѣстомъ изъ одного стихотворенія:

Давно те діялось. Ше въ школі,
Таки въ учителя—дяка,
Гарненько вкраду пятака
(Бо я було трохи не голе—
Такé убогé), тай куплю
Паперу аркушъ; зроблю
Маленьку книжечку,—хрестами
И везерунками съ квітками
Кругомъ листочки обведу,
Тай списую Сквороду,
Або «три царіе со дари»
Та самъ собі, у бурьяні,
Щобъ не почувъ хто, не побачивъ,
Виспівую одинъ та плачу... *)

*) Давно то было. Еще въ школѣ,
Когда училъ меня дьячокъ,
Украду тихо пятачокъ
(Тогда я былъ чуть-чуть не голый—
Такой бѣднякъ) и на него
Куплю бумаги, изъ нея
Сошью тетрадку и крестами,
Кругомъ виньетками съ цвѣтами
Листочекъ каждый обведу,
Впишу туда Сквороду
Или «три царіе со дары»,
И гдѣ-нибудь одинъ въ уголѣ
Запрячусь тихо я въ травѣ,
Чтобы не видѣлъ, не слышалъ
Никто меня, и тамъ слагалъ
Себѣ стихи, отъ всѣхъ таясь.

(Пер. Чмырева).

Вмѣстѣ съ порывами рано пробудившейся фантазіи, въ мальчикѣ Шевченкѣ явилось желаніе быть большимъ, самостоятельнымъ. Постоянный гнетъ и зависимость отъ окружающихъ людей еще болѣе раздражали это стремленіе, и онъ выразилъ его вполне по-дѣтски. Онъ отпустилъ себѣ длинные волосы, остригъ ихъ въ кружокъ и сшилъ себѣ шапку въ родѣ польской. Отличаясь, такимъ образомъ, отъ товарищей, Шевченко обращалъ вниманіе на себя односельцевъ и тѣ начали считать его чудакомъ, а можетъ-быть и дурковатымъ.

Чѣмъ тяжелѣе становилась для Шевченка школьная жизнь, чѣмъ больше развивалось въ немъ сознаніе, тѣмъ страстнѣе желалось свободы и самостоятельности, тѣмъ неодолимѣе влекло и манило его впередъ желаніе новой жизни. Наконецъ онъ рѣшилъ, во что бы то ни стало, освободиться отъ школьныхъ порядковъ и опеки дьячка Бугорскаго—и бѣжалъ.

Главной побудительною причиною къ такому поступку, какъ бѣгство изъ школы, нужно считать не жестокое обращеніе дьячка и строгость школьныхъ мѣръ, но зародившуюся въ Шевченкѣ страсть къ рисованію, которой онъ искалъ исхода. Очутившись теперь на свободѣ, онъ рѣшилъ отдаться вполне своему любимому искусству, и съ этою цѣлью изъ с. Керелівки направился въ м. Лысянку къ дьякону-живописцу. Избранный учитель рисованія, однако, не удовлетворилъ его, и черезъ три дня онъ перешелъ въ с. Тарасовку, къ извѣстному въ околѣдѣ живописцу дьячку, съ непреклоннымъ намѣреніемъ превозмочь всѣ трудности и перенести всѣ испытанія, лишь бы выучиться манившему его искусству и усвоить хоть часть познаній новаго учителя. Но этотъ послѣдній не былъ одушевленъ подобнымъ желаніемъ